

Исторические особенности формирования института ответственности представительных органов местного самоуправления на этнических украинских территориях

Людмила СМОЛОВА,
аспирант кафедры государственного управления и местного самоуправления Львовского регионального института государственного управления Национальной Академии государственного управления при Президенте Украины

SUMMARY

The research of the historic development of the institution of liability of the representative bodies of local government on the ethnic Ukrainian territories from ancient times to the resumption of Ukraine's independence in 1991 is conducted. Particular attention is paid to the historical events that influenced the formation and development of representative bodies of local government. For the first time, taking into account the historic stages of the development of local government on Ukrainian territories, the process of the formation of the institution of liability of representative bodies of local government on Ukrainian territories is divided into periods.

Вопрос об ответственности власти является одним из наиболее часто обсуждаемых в современном гражданском обществе, поскольку от его решения зависят уровень и качество жизни граждан как в отдельно взятой территориальной общине, так и в стране в целом. В Стратегии инноваций и надлежащего управления на местном уровне, принятой Советом Европы в марте 2008 года, закреплён важнейший принцип подотчётности местных властей с целью обеспечения их ответственности за свои действия. [1] Это свидетельствует о желании многих стран строить своё будущее на основе демократических принципов управления, опираясь на эффективную и ответственную власть. С целью имплементации этого документа в Украине, Кабинетом Министров Укра-

ины в 2010 году было принято соответствующее распоряжение. [2] Однако на сегодняшний день проблема ответственности органов местного самоуправления и, в частности, его представительных органов остаётся все ещё открытой, поскольку при её решении возникает множество вопросов, на которые нет однозначных ответов. Так, спорным и главным до сих пор остаётся вопрос о виде ответственности в сфере местного самоуправления и присущих ей санкциях. Понять и разрешить эту и многие другие проблемы помогут исследования исторического развития института ответственности представительных органов местного самоуправления, начиная с древних времён.

Анализ источников по данной теме свидетельствует о том, что теоре-

тические и практические аспекты вышеупомянутой проблемы не стали предметом широкого изучения в научных кругах. Весомый ключ к пониманию исторического развития местного самоуправления несут работы М. Грушевского, С. Чубатого, П. Толочка, И. Покровского, В. Куйбиды, В. Ермолаева, В. Журавского, С. Авакьяна, Е. Шугриной и многих других. Эти авторы уделяют внимание общим тенденциям развития представительной власти и местного самоуправления, которые, несомненно, повлияли определенным образом на формирование института ответственности представительных органов местного самоуправления. Нам неизвестны исследования, которые были бы посвящены исключительно теме ответственности представительных органов местного самоуправления в Украине. В России эту проблему изучала А. Кочерга, которая на примере Южного федерального округа Российской Федерации рассматривает ответственность глав муниципальных образований и представительных органов местного самоуправления как муниципально-правовую.

Цель данной статьи, исследуя историческое развитие местного самоуправления на этнических украинских территориях, проследить начало зарождения представительных органов местного самоуправления, этапы их развития, и на основе этих материалов предложить периодизацию формирования института ответственности представительных органов местного самоуправления в Украине.

Институт представительной власти в Украине имеет давнюю и длинную предысторию, во многом схожую с общеевропейской. В древности все племена управлялись народными собраниями и избранными советами ста-

рейшин (вождей). [3, с. 25] Во времена Киевской Руси к управлению на местах были причастны князь, боярский совет и вече. Существовал также городской совет, который принимал решения в период, когда вече не собиралось. К сожалению, в письменных источниках того времени не зафиксированы вопросы ответственности князя, боярского совета или вече. В летописях есть лишь отдельные упоминания о том, что вече могло требовать у князя увольнения тиунов (княжих приказчиков), тем самым заставляя последних отвечать за свои негативные действия. [4] И хотя институт тиунов не был представительным органом в Киевской Руси, анализ подобных летописных отрывков дает нам право гипотетически предположить, что именно с ним связано зарождение и формирование такого вида ответственности, как ответственность перед общиной. По решению вече, виновные в злоупотреблениях перед городской общиной строго наказывались – их имущество подлежало разграблению. [5, с. 224]

В XIII веке приднепровские города теряют свой вес и значение, в то время как галицкие и волынские города стремительно развиваются. [6, с. 53] В них существуют немецкие колонии с магдебургским правом, которое впоследствии распространяется на всю территорию города, а позже – всей Украины. Главным положительным моментом появления магдебургского права было введение выборного самоуправления и освобождение городских жителей из-под юрисдикции королевской администрации. Следовательно, благодаря магдебургскому праву, именно в городах начали зарождаться отношения, давшие толчок появлению представительных органов местного самоуправления. Показательным по этому поводу

является опыт города Львова, который получил магдебургское право в 1356 году, а вместе с ним, начиная с 1378 года, и возможность выбирать местных депутатов (райцев): «Желаем также, чтобы мещане, по согласованию с нами, выбрали своих райцев, и вышеупомянутые райцы будут нами одобрены». [7, с. 42] Райцы обязаны были отчитываться перед общиной по вопросам, которые её интересовали. За отказ от этого обязательства, привилегией Сигизмунда I от 26 января 1526, после жалобы горожан на то, что райцы отказываются предоставлять им информацию о своих расходах, была образована комиссия из десяти человек, которая имела право проводить расчеты. [7, с. 197] Позже, декретом от 1577 года, была образована «коллегия 40 мужей», в которую должны были входить люди «оседлые, доверенные и честные». Таким образом, представительные органы местного самоуправления несли ответственность, в первую очередь, перед владельцем города, который утверждал их после избрания жителями Львова, и в дальнейшем решал все споры, возникающие между ними и общиной, что нашло свое юридическое оформление в королевских привилегиях. Существовало также правовое основание для отчётности райцев перед общиной и контроля над их действиями со стороны избирателей. Соответственно, они были ответственны перед теми, кто их избрал, хотя последние не могли влиять на них непосредственно. Такая ответственность строилась с учётом, скорее всего, морального аспекта. К сожалению, документы не содержат чётких положений о видах и санкциях ответственности, применяемых к райцам в случае нарушения требований королевских привилегий и общины.

Пребывание украинских земель в составе Великого княжества Литовско-

го, а позже – Речи Посполитой, бесспорно, повлияло на развитие украинского местного самоуправления. В начале XVI века правительством Великого княжества Литовского была осуществлена унификация административно-территориального устройства государства, а Виленским сеймом 1564–1565 годов – реорганизации местного управления на украинских землях. Разделение их на воеводства и уезды позволило выстроить нижнее звено общих (вальных) сеймов – уездные сеймики. [8]

Согласно п. б раздела 3 Литовского Устава от 1588 года установлено, что за неучастие в заседании уездного сеймика неприбывшие несли ответственность, установленную уездным сеймиком. [9] Недостаточная источниковая база не дает возможности выяснить вопрос относительно видов и санкций такой ответственности. Гипотетически, можем предположить, что такие лица в дальнейшем могли быть отстранены от участия в заседаниях или же должны были уплатить штраф.

Во времена Речи Посполитой украинские земли административно были разделены на воеводства и потеряли свою автономию. В целом же, этот период в истории украинского местного самоуправления характеризуется постепенным устраниением украинцев от управления на всех уровнях. Однако его неоспоримым положительным достижением стал процесс зарождения представительных органов местного самоуправления.

Польская власть с её обычаями и традициями административного управления, законодательными нормами и религиозным мировоззрением бессознательно способствовала рождению враждебной для себя силы в лице украинского запорожского казачества. [10] Казацкое самоуправление в Сече имело множество демократических

элементов: выборность сечевой рады, избрание правительства – кошевой, паланковой и куренной старшины, кошевого атамана. На основе самоуправления решались все важные дела. Первым юридическим документом, который фиксировал конституционный статус местного самоуправления, стала Конституция П. Орлика от 5 апреля 1710 года. [11] Для нас важны положения документа об институте ответственности. Согласно разделу 7, гетман не имел права единолично наказывать нарушителей, все права по вопросам привлечения к ответственности принадлежали Генеральному суду. Данным законодательным актом была закреплена юридическая ответственность как простых казаков, так и чиновников, указаны причины ее наступления: за оскорбление гетманской чести и другие проступки.

После подписания в 1654 году Переяславского договора между Украиной и Московским государством, местное самоуправление на украинских землях приходит в упадок.

В последующие годы вхождение украинских земель в состав Австро-Венгрии и Российской империи повлекло неодинаковое развитие местного самоуправления и института ответственности представительных органов на этих территориях. На землях, входивших в состав российских губерний, местное самоуправление развивалось под влиянием реформ, проводимых русскими царями с целью совершенствования административно-территориального деления страны и укрепления дворянского управления на местах. Законодательную базу составили акты, изданные Екатериной II в 1775 и 1785 годах, в которых, однако, вопрос об ответственности представительных органов местного самоуправления не затрагивался.

На развитие местного самоуправления повлияли земская и городская реформы Александра II, которые проводились с целью осуществления децентрализации государственного управления. Так, «Положением о губернских и уездных земских учреждениях» от 1864 года [12] создавались земские учреждения, которые делились на губернские и уездные и состояли из Земских собраний (представительные органы) и Земских управ. Ставить вопрос об ответственности земских учреждений имел право губернатор, по предварительному согласованию с министром внутренних дел в случае:

- превышения ими власти;
- совершения действий, противоречащих законам;
- невыполнения законных требований местного руководства;
- неправильных решений по хозяйственным делам, которые находились в их ведении;
- причинения обществам или частным лицам убытков (статья 8).

Документ не конкретизирует видов и санкций такой ответственности, отметив лишь, что это «законная ответственность»: если земская организация не реагировала на замечания губернатора и своими действиями продолжала нарушать закон, он имел право, по предварительному согласованию с министром внутренних дел, приступить к непосредственному выполнению «всех предписаний» по данному земству (статья 10). Ко «всем предписаниям», в частности, принадлежало право губернатора и министра внутренних дел приостанавливать действие любого решения земских учреждений, если оно противоречило законодательству или его исполнение могло повредить государственным интересам.

Ценность документа заключается в том, что в нем впервые была

предусмотрена ответственность земских учреждений не только перед государством в лице его представителей, а и перед физическими и юридическими лицами. Статья 119 гарантировала право частным лицам и обществам, в случае нарушения земскими учреждениями их гражданских прав, обращаться в суд.

В изменениях к Положению от 12 июня 1890 года [13] было утверждено, что гласные, входившие в состав особых комиссий, создаваемых Земским собранием, несли ответственность за невыполнение своих обязанностей такую же, как и члены управы (статья 137). Дела об их ответственности нарушались по решению Земского собрания или по распоряжению губернатора, который передавал их на обсуждение в губернское по земским и городским делам присутствие (статья 133). К ним применялись такие дисциплинарные санкции как предупреждение, выговор без занесения в служебной список, снятие с должности. На гласных также распространялись решения уголовного суда (статьи 132, 134). Статья 59 предусматривала обязательное присутствие гласных на земских заседаниях. В случае невозможности явиться на заседание по уважительным причинам, гласный должен был обязательно об этом сообщить председателю, а последний – собранию. Если же гласный проигнорировал это обязательство или собрание признало его объяснения, не заслуживающие внимания, двумя третями голосов принималось решение о привлечении нарушителя к дисциплинарной и административной ответственности. За пропуск заседания первый раз гласный получал замечание от председателя, на второй раз с него взимался штраф, на третий раз он наказывался денежным взысканием и исключением из состава

представительного органа на срок, определенный собранием.

Существовала и такая санкция для представительного органа, как лишение его права избирать председателя и членов Земских управ. Согласно статье 119, в случае, если губернатор или министр внутренних дел считали невозможным или нецелесообразным назначать на эти должности лиц, избранных Земским собранием, гласным предоставлялось право провести выборы повторно. Если выборы не происходили или новоизбранные члены не были вновь утверждены, право избирать председателя и членов Земских управ переходило к министру внутренних дел.

Значительную роль в реформировании городского самоуправления сыграло Городовое положение от 1870 года, с изменениями от 1892 года. Однако эти акты не содержали положений, касающихся усовершенствования института ответственности представительных органов местного самоуправления

Вхождение украинских земель в состав Австро-Венгрии сопровождалось усиленными процессами централизации государственной власти на этих территориях. И только после революционных событий 1848 – 1849 годов местное самоуправление начинает развиваться на принципиально новых началах. Важную роль сыграл общегосударственный закон Австрийской монархии «Об основных принципах организации общин», принятый 5 марта 1862 года. [14] На его основе в последующем принимались локальные акты. Согласно статье VIII этого документа, общине было дано право избирать свое представительство (представительные органы), которое несло ответственность перед государством и общиной.

Ответственность перед государством наступала в случае выхода представительства в своей деятельности за пределы своих полномочий или же нарушения законов. Санкцией ответственности выступал роспуск представительства правительством края (статья XVI). Важно, что законодательно общине предоставлялась возможность обжаловать такое решение правительства в государственном министерстве, хотя жалоба и не останавливалась решениями правительства.

В законе указано, что представительство в своей административной деятельности подчинялось (а, следовательно, было подотчётным и ответственным) общине (статья XXV). Таким образом, впервые на законодательном уровне был закреплен новый вид ответственности представительных органов – ответственность перед общиной. В этом заключается прогрессивная ценность документа, хотя, к сожалению, он не содержит более подробной информации о видах, санкциях и процедуре привлечения к такой ответственности.

Отдельного рассмотрения заслуживают положения Устава королевского столичного города Львова от 1870 года, [15] регулирующие вопросы ответственности представительных органов. Высшей политической власти края было дано право отменять решения Львовского городского совета, если они противоречили закону или принятие которых не входило в сферу полномочий совета (§ 108). Устав предусматривал также роспуск городского совета наместником (§ 112).

Депутаты несли индивидуальную ответственность перед государством. В частности, § 26 раздела В сообщает о том, что депутат, который не прибыл на выборы председателя или не принял участия в выборах без уважительных

причин, теряет свой мандат и в течении 3-х месяцев лишается права быть избранным в городской совет.

Депутаты были ответственны перед городским советом: если в течении 3-х месяцев они пропускали заседания без уважительных причин, «городской совет мог признать их выбывшими» (§ 28).

В изменениях и дополнениях к Уставу, которые были внесены на основании закона от 25 мая 1909 года, в § 20 документа впервые на локальном уровне было упомянуто о том, что депутат городского совета не связан со своими избирателями никакими инструкциями. Задекларированное положение прямо указывало на отсутствие императивного мандата у члена Львовского городского совета.

Регламент королевского столичного города Львова от 1872 года [16] обязывал депутата участвовать в заседаниях, а в случае невозможности – сообщать об этом президиуму (§ 10). Городской совет имел право применить дисциплинарную санкцию к своему члену в форме предупреждения, если он не выполнял своих обязанностей или без уважительных причин пропускал заседания (§ 11). Председательствующий также вправе был лишить депутата права на выступление, если оно не соответствовало необходимым требованиям (§ 39).

Анализ правовых документов конца XVII – XIX веков, действующих на украинских землях, входивших в состав Российской империи, свидетельствует о том, что реформы, проводимые в области местного самоуправления, способствовали развитию и усилению института ответственности представительных органов местного самоуправления, в первую очередь, перед государством. Юридически была оформлена ответственность представительных органов перед

физическими и юридическими лицами, а также ответственность члена представительного органа перед самим представительным органом. Институт ответственности представительных органов местного самоуправления на украинских землях, которые входили в состав Австро-Венгрии, характеризуется наличием ответственности представительных органов перед государством и общиной. Законодательно была оформлена также индивидуальная ответственность депутатов перед представительным органом. В законах отсутствует норма об ответственности перед физическими и юридическими лицами. Существуют различия и в санкциях, которые применялись к представительным органам.

Для достижения непрерывности в исследовании становления и развития института ответственности представительных органов местного самоуправления считаем необходимым кратко рассмотреть советский период, который является достаточно противоречивым с точки зрения отрицания местного самоуправления как самостоятельной ветви власти.

Советская власть ликвидировала все предыдущие представительные органы, создав новые – советы рабочих, крестьянских и красноармейских депутатов. В первой советской Конституции УССР [17] за ними был закреплён статус органов советской власти на местах (статья 49). Впоследствии советы рабочих, крестьянских и красноармейских депутатов были переименованы в Советы депутатов трудящихся (Конституция 1937 года), затем – в Советы народных депутатов (Конституция 1978 года). Однако статус местных представительных органов оставался неизменным – они были государственными органами власти на местах, что, соответственно, повлияло на

развитие их института ответственности.

С оглядкой на союзное законодательство, Всеукраинским Центральным исполнительным комитетом принимается значительное количество постановлений, касающихся деятельности местных представительных органов власти: «Положение о сельских советах» (28.10.1925.), «О городских и поселковых советах рабочих, крестьянских и красноармейских депутатов» (28.10.1925.), «О правах и обязанностях членов сельского совета» (28.04.1926.) и другие, в которые в последующие годы вносились изменения. Согласно этим документам, местные представительные органы власти – советы, в своей работе были ответственны перед вышестоящими Съездами Советов и их исполнительными комитетами. Санкцией ответственности советов перед государством выступал их досрочный роспуск. Согласно статье 8 Положения о сельских советах [18, с.с. 130 – 151], роспуск сельского совета проводился по постановлению районного исполнительного комитета с сообщением об этом окружному исполнительному комитету при условии:

- злоупотребления или систематического нарушения законов советом;
- если из состава сельского совета выбывает более 1/3 ее членов после того, как весь кандидатский список будет исчерпан.

В соответствии со статьей 5 Положения о поселковых советах, [18, с. 193 – 212] совет имел право обжаловать постановление районного исполнительного комитета о его досрочном роспуске перед окружным исполнительным комитетом, однако это не прекращало действия постановления районного исполкома о его роспуске.

В случае пропуска депутатом заседаний совета, невыполнения им заданий и поручений избирателей, советы имели право ставить перед

избирателями вопрос о его отзыве. Досрочное прекращение полномочий отдельного депутата происходило:

- по постановлению собрания избирателей об отзыве депутата, которое было принято большинством тех избирательных сборов, которые избирали депутата и в которых приняло участие не менее 50% избирателей;

- по собственному желанию депутата с подачей заявления в совет;

- по постановлению совета в связи с потерей избирательного права согласно Конституции УССР и избирательного законодательства.

Таким образом, местные представительные органы власти несли коллективную ответственность перед вышестоящими Съездами Советов и их исполнительными комитетами, а также индивидуальную ответственность перед избирателями. Норма об индивидуальной ответственности перед избирателями носила декларативный характер, поскольку не давала возможности избирателям самостоятельно решать вопрос о досрочном прекращении полномочий депутата.

Впервые институт ответственности местных представительных органов власти перед избирателями в советском праве на конституционном уровне был закреплён в статье 62 Конституции УССР в 1929 году. [19]

20-летний период, начиная с 1937 года, характеризуется спадом активности в законотворческом процессе Украины в сфере местного самоуправления, что объясняется тяжелым военным и послевоенным положением в стране. В 1957 году институт ответственности местных представительных органов власти продолжил свое развитие в «Положении об областном, районном, городском и районном в городе, сельском, поселковом Совете депутатов трудящихся». [20, с. 129 – 195] В отли-

чие от предыдущих Положений, в нем не акцентируется внимание на вопросе ответственности представительных органов перед государством. Указано лишь, что решения всех советов, за исключением областных, могли быть отменены вышестоящими советами. Сохранены, однако, положения об индивидуальной ответственности депутата перед избирателями, которые могли его отзывать в случае, если народный избранник не оправдал их доверия. Позже была введена норма о том, что депутат мог быть досрочно отозван избирателями при совершении им действий, не достойных высокого звания депутата (статья 106 Закона о районном совете от 1971 года). [21, с. 3 – 44]

Вслед за законом СССР о местном самоуправлении от 09 апреля 1990 года, в декабре этого же года был принят Закон УССР «О местных Советах народных депутатов Украинской ССР и местном самоуправлении», [22] который можно считать последним правовым актом Украины советского периода. Закон признал советы народных депутатов основным элементом системы местного самоуправления, хотя они все еще оставались государственными органами. Таким образом, на законодательном уровне был заложен фундамент для развития современного местного самоуправления, что, однако, в дальнейшем не повлекло за собой правового усовершенствования института ответственности представительных органов.

Организация местного самоуправления, соответственно, и институт ответственности представительных органов на этнических украинских землях, входивших в состав Польши (1921 – 1939 гг.), Румынии (1918 – 1940 г.г.), Чехословакии (1919 – 1938 гг.) имели свои особенности развития.

Таким образом, анализ законо-

дательных актов советского периода дает право сделать вывод, что на этом этапе был наработан значительный полезный опыт правовой регламентации института ответственности представительных органов местного самоуправления, который при критическом подходе может быть использован современниками.

Выводы. Таким образом, институт ответственности представительных органов местного самоуправления на этнических украинских территориях имеет давние традиции и прошел 4 периода своего становления и развития (V-й период продолжается до сих пор). Институт ответственности был известен на ранних стадиях развития человечества. Однако начало истории института ответственности представительных органов местного самоуправления логически, на наш взгляд, вести с момента зарождения представительных органов. Исходя из этого, периодизация формирования института ответственности представительных органов местного самоуправления может быть представлена таким образом:

I-й (XIII – XVI века) – период зарождения института ответственности представительных органов местного самоуправления и его правовая регламентация в польско-литовских актах;

II-й (XVI – XVIII века) – период развития института ответственности в казацком самоуправлении и его юридическое

оформление в Конституции П. Орлика;

III-й (к. XVIII – XIX века) – период детальной регламентации института ответственности представительных органов местного самоуправления в законодательстве Российской империи и Австро-Венгрии;

IV-й (нач. XX века – 1991 г.) – советский период, когда местное самоуправление отрицалось, но был наработан значительный опыт регламентации института ответственности местных представительных органов государственной власти;

V-й (1991г. – до сих пор) – современный период анализа, критического осмысливания и усовершенствования нормативно-правовой базы относительно регламентации института ответственности представительных органов местного самоуправления.

Обращение к истории становления и развития института ответственности представительных органов местного самоуправления дает нам возможность более глубоко изучить и оценить достижения наших предшественников, которые в дальнейшем могут быть использованы при решении современных проблем в данном вопросе. Как отмечал академик И. Ковальченко: «Любое поколение в состоянии радикально изменить существующие общественные отношения, но действовать оно может только опираясь на историческое наследие». [23, с. 6]

БИБЛИОГРАФИЯ

1. Local and Regional Democracy and Good Governance The 12 principles [Электронный ресурс]. URL: http://www.coe.int/t/dgsp/localdemocracy/Strategy_Innovation/12_principles_en.asp#Principle_12 (дата обращения 01.02.2014).
2. Про затвердження плану заходів з реалізації рішень 16-ї сесії Європейської конференції міністрів, відповідальних за регіональне та місцеве врядування [Электронный ресурс]: постанова Кабінету міністрів України від 1 грудня 2010

- р. № 2157-р.URL: <http://zakon4.rada.gov.ua/laws/show/2157-2010-%D1%80> (дата обращения 07.02.2014).
3. Єрмолаєв В. М. Вищі представницькі органи влади в Україні (історико-правове дослідження). Харків: Право, 2005, 272 с.
4. Літопис Руський. Роки 1126 – 1146 [Электронный ресурс]. URL: <http://litopys.org.ua/litop/lit14.htm> (дата обращения 12.02.2014).
5. Полное Собрание русскихъ лѣтописей. 2 -е изд., С.-Петербург, 1908, 638 с., т. 2.
6. Чубатий М. Огляд історії українського права. Історія джерел та державного права. 4- те вид., Мюнхен: Укр. вільний ун-т, 1976, 275 с.
7. Привілеї міста Львова (XIV-XVIII ст.) / [Упор. М. Капраль]. Львів, 2010, 544 с.
8. Єрмолаєв В. Про двопалатний парламент: з історії парламентаризму в Україні [Электронный ресурс] // Вісник Академії правових наук України. 2010. № 1 (60), с. 101 – 111. URL: http://www.irbis-nbuu.gov.ua/cgi-bin/irbis_nbuu/cgi-irbis_64.exe?C21COM=2&I21DBN=UJRN&P21DBN=UJRN&Z21ID=&Image_file_name=PDF%2Fvapny_2010_1_10.pdf&IMAGE_FILE_DOWNLOAD=0 (дата обращения 22.02.2014).
9. Статут Великого княжества Литовского 1588 года [Электронный ресурс]. URL: <http://starbel.narod.ru/statut1588.htm> (дата обращения 12.02.2014).
10. Паньонко I. M. Апарат управління Запорізької Січі (серединаXVI ст. – 1775 р.): автореф. дис. ... канд. юр. наук : 12.00.01. Львів, 2000, 20 с.
11. Договори і постанови прав і свобод військових між Яновельможним Його Милості паном Пилипом Орликом, новообраним гетьманом Війська Запорізького, і між генеральними особами, полковниками і тим же Військом Запорізьким з повною згодою з обох сторін. Затверджені при вільному обранні формальною присягою від того ж Яновельможного Гетьмана. Підтверджені 5 квітня 1710 року від Різдва Христового [Электронный ресурс] // Верховна Рада України [офіційний веб-сайт]. URL: <http://gska2.rada.gov.ua/site/const/istoriya/1710.html> (дата обращения 22.02.2014).
12. Высочайшее утвержденное Положение о губернских и уездных земских учреждениях. 1 января 1864 г. с сокращениями [Электронный ресурс]. URL: <http://vur-05-1.narod.ru/istotgp/60-2.htm> (дата обращения 27.12.2013).
13. Положение о губернских и уездных земских учреждениях. Свод законов Российской империи, т. 2 [Электронный ресурс]. URL: <http://civil.consultant.ru/re-print/books/172/737.html> (дата обращения 27.12.2013).
14. Ustawa z dnia 5 marca 1862 określająca zasadnicze podstawy urządzenia gmin : Ustawy Krajowe dla Królestwa Galicji i Lodomerji. Lwów, 1866, c. 102 – 112.
15. Dziennik ustaw i rozporządzeń krajowych dla Królestwa Galicyi i Lodomeryi wraz z Wielkim Księstwem Krakowskim. Rok, 1870. Część XXII, № 79, s. 121- 167.
16. Porządek czynności dystryktów stolic miast Lwowa // ЛНБ ім. В. Стефаника НАН України. Відділ рукописів. Ф. 5, спр. 4576. Арк. 338 – 385.
17. Конституция Украинской социалистической республики. Утверждена Всеукраинским съездом Советов в заседании 10-го марта 1919 года и принятая в окончательной редакции Всеукраинским Центральным Исполнительным Комитетом в заседании 14-го марта 1919 года // Собрание узаконений и распоряжений Рабоче-крестьянского Правительства Украины. 2-е изд., 1919. 1 – 30 июня, № 19, с. 274 – 280.
18. Положення про місцеві органи влади. Харків, 1929, 221 с.

19. Конституція (Основний закон) Української Соціалістичної Радянської Республіки Ухвалена XI Всеукраїнським з'їздом рад робітничих, селянських і червоноармійських депутатів 15 травня 1929 р. [Электронный ресурс] // Верховна Рада України [официальный веб-сайт]. URL: <http://gska2.rada.gov.ua/site/const/istoriya/1929.html> (дата обращения 21.12.2013).

20. Положення про обласну, районну, міську та районну в місті, сільську, селищну Раду депутатів трудящих Постанова Президії ВР УРСР від 31 травня 1957 р. // Хронологічне зібрання законів, указів Президії Верховної Ради, постанов і розпоряджень уряду Укр. РСР. Київ, 1964, 847 с., т. 4.

21. Закон Укр. РСР про районну раду депутатів трудящих Укр. РСР Прийнятий ВР УРСР восьмого скликання 15 липня 1971 р. (Із змінами і доповненнями, внесеними указами Президії ВР Укр. РСР від 29 березня та 22 жовтня 1973 рр. // Закони про районну, міську, районну в місті, селищну та сільську раду депутатів трудящих Укр. РСР. Київ, 1975, 334 с.

22. Про місцеві Ради народних депутатів Української РСР та місцеве самоврядування [Электронный ресурс] : закон від 7 грудня 1990, р. URL: <http://zakon4.rada.gov.ua/laws/show/533-12/page> (дата обращения 18.08.2013).

23. Ковальченко И. Д. Методы исторического исследования. М.: Наука, 1987, 439 с.

Prezentat: 1 noiembrie 2014.

E-mail: luda_sekretariat@ukr.net